

УДК. 177.7, 316.627

Лакаев П.В.,

ассистент

общеуниверситетской кафедры философии и социальных наук
Московского городского педагогического университета

Феноменология «бедствий» в творчестве Питирима Сорокина

Статья посвящена обзору исследований массовых «бедствий», или «монстров», - голоду и эпидемиям - в творчестве Питирима Сорокина, и тому влиянию, которое они оказывают на поведение человека и общества. Цель статьи – актуализировать наследие Сорокина и показать, что многие его идеи и обобщения применимы к современным «бедствиям». Особенное внимание в статье уделяется эпидемиям. Это связано с тем, что последние два года в России и в мире «зверствует» COVID-19.

Ключевые слова: *эпидемии, голод, принцип поляризации и разнообразия, Питирим Сорокин, COVID-19.*

Lakaev P.V.,

assistant

department of Philosophy and Social Sciences
Moscow City Pedagogical University

The Phenomenology of "Disasters" in the Works of Pitirim Sorokin

The article is devoted to an overview of the studies of mass "disasters" or "monsters" - famine and epidemics - in the work of Pitirim Sorokin, and the impact they have on human behavior and society. The purpose of the article is to update Sorokin's heritage and show that many of his ideas and generalizations are applicable to modern "disasters". Particular attention is paid to epidemics in the article. This is due to the fact that the last two years in Russia and in the world "atrocities" COVID-19.

Key words: *epidemics, hunger, the principle of polarization and diversity, Pitirim Sorokin, COVID-19.*

Феномен «бедствий» изучается разными областями науки и имеет междисциплинарный характер: психологией [Виртц, 2020], социологией [Hopkins, 2021], философией [Бек, 2000], историей [Райнхард, Келлер, 2020], и т.д. Пример тому – публикация в 2020 году исследования немецких историков Райнхарда Отто и Рольфа Келлера, в котором раскрываются функции отдельных концлагерей, работа нацистской системы уничтожения и поведение людей, которые оказались в ее власти. В рамках исследований феномена «бедствий» в творчестве Питирима Сорокина за последние

несколько лет вышло несколько значимых статей: «Война сквозь призму научного наследия Питирима Сорокина» М.В. Ломоносовой, А.С. Быкова [Ломоносова, 2018]; «П. Сорокин: уроки революции как «социального бедствия человечества» М.Б. Булановой [Буланова, 2017]; «Pitirim Sorokin and COVID-19» David Wilkinson [Wilkinson, 2021]. В статьях используются идеи Сорокина при анализе социальных «бедствий» последних десятилетий.

«Бедствия» никуда не ушли. Они все так же поражают жизнь общества: террористические акты – 11 сентября 2001 года, в метрополитенах (Москва, 2010, Петербург, 2017), техногенные аварии (аварии на атомных электростанциях (Чернобыльской АЭС, "Фукусима-1" АЭС, и т.д.), стихийные бедствия (землетрясения, наводнения, тайфуны, и т.д.). Сегодня терминология изменилась, и в основном в научной литературе используются термины «экстремальная ситуация», «катастрофа», а не «бедствие», но не изменились последствия этих событий, которые вносят разлад в повседневную жизнь людей [Белашева, 2015]. Под экстремальной ситуацией обычно подразумевают внезапное нарушение привычного хода жизни, режима труда и отдыха, возникают некие экстраординарные события и процессы [Белашева, 2015: 44].

В этом контексте необходимо обратиться к творческому наследию Питирима Сорокина (1889–1968), великого русско-американского ученого, создателя “интегральной системы” [Васильев, Жукоцкая, 2019], интеллектуальная и творческая жизнь которого прошла в условиях «бедствий» XX в. – революция, гражданская война, голод, сыпной тиф. Сорокин лично пережил каждое «бедствие». Заслуживают особенного внимания работы Сорокина, посвященные исследованию массовых «бедствий» – «Голод как фактор» (1922) [Сорокин, 2014], «Современное состояние России» (1922) [Сорокин, 2019], «Человек и общество в условиях бедствий» (1942) [Сорокин, 2012]. В своих работах Сорокин изучил причины и последствия «бедствий» и то, как они влияют на повседневную жизнь и поведение человека. Эти «бедствия» меняют нормальное течение жизни, влияют на мысли, поведение, социальные процессы, социальные структуры и культуру.

Фундаментальная работа «Человек и общество в условиях бедствий» впервые опубликована в 1942 году (США) и переведена на русский язык в 2012 году. Это обширное изложение основных черт повторяющихся человеческих «бедствий» – война, революция, голод, эпидемии, которые Сорокин исследовал как единый набор. Сорокин считал, эти «бедствия» взаимосвязаны [Сорокин, 2012]. В книге Сорокин формулирует основной принцип, свойственный всем «бедствиям» – поляризации и разнообразия [Сорокин, 2012: с. 18]. «Бедствия» влияют на разных людей по-разному и часто абсолютно противоположным образом. Например, военные и гражданское население, переживая один и тот же тип бедствия, реагируют на него по-разному. Риск погибнуть для обычного населения и солдат различен. Для последних он значительно выше. На протяжении всей книги Сорокин использует этот принцип как алгебраическую формулу, подкрепляя его примерами из социальной практики. «Бедствие» Сорокин рассматривает как

эпизод в нормальном течении жизни общества: «Историческая судьба любого общества складывается так, что периоды его сравнительного благополучия и периоды бедствий постоянно сменяют друг друга». [Сорокин, 2012: 17]. Все четыре бедствия Сорокина постоянно присутствуют в нашем мире: война (Афганистан, Эфиопия, и др.), революция (Йемен, Украина, и др.), голод (Конго, Южный Судан, и др.), эпидемии (Эбола, COVID-19). Мы остановимся в этой работе на эпидемиях и голоде.

Эпидемии Питирим Сорокин начинает изучать еще в работе «Современное состояние России» (1922). Анализируя кризисные состояния, которые охватили Россию, Сорокин пишет, что эпидемии являются неотъемлемыми спутниками войны, голода и революции [Сорокин, 2019]. Отдельно от остальных «монстров» Сорокин изучает эпидемии в «Человеке и обществе в условиях бедствий» (1942), где исследует причины возникновения эпидемий, их последствия и влияние эпидемий на поведение индивидов и изменение социальных групп и структур. Сравнивая две книги, можно заметить, как изменился взгляд Сорокина на эпидемии. В книге 1942 года Сорокин считает, что эпидемия относительно не связана с войной, революцией и голодом. Но в то же время она, скорее всего, будет следствием одного или всех. То есть эпидемии уже не всегда спутники остальных «бедствий», как считал Сорокин в книге 1922 года.

В то время как инфекция является единственной необходимой причиной эпидемии, Сорокин упоминает ряд дополнительных причин, которые, если они присутствуют, делают инфекцию более разрушительной: биологические, климатические, погодные факторы и социокультурные условия, не препятствующие, а способствующие распространению эпидемии: незнание истинной причины заболевания, интенсивные коммерческие или политические связи с очагами заражения и другое. [Сорокин, 2012: 224]. Реакции человека на эпидемию обусловлены, по мнению Сорокина, тремя основными факторами: степенью согласованности ценностной системы человека и общества; преобладающими ценностями – материальными либо трансцендентными; устойчивостью ценностей, которые «исходят от культуры и общества, в котором человек рождается и вырастает» [Сорокин, 2012: 178].

«Бедствия» вызывают в обществе эмоциональную напряженность и эмоциональную неустойчивость. Сорокин утверждает, что эпидемии способствуют психологической изоляции и «социальной смерти» своих жертв, усиливая склонность к самоубийству и нарушая эмоциональную жизнь всех близких жертв [Сорокин, 2012: 23]. «Заболевшие» оказываются в тотальной изоляции и совершенно одинокими. В случае COVID-19 произошло некоторое изменение из-за развития технологий. «Заболевшие» уже не чувствуют себя окончательно одинокими и покинутыми из-за мобильного телефона, электронной почты, Интернета, и т. д. В 1942 году не было этих возможностей.

Эпидемии влияют на политическую, экономическую и социальную организацию жизни общества. Сорокин обнаружил фундаментальную закономерность, которая актуальна и сейчас и заключается в том, что чем длительнее эпидемия, тем больше ужесточается правительственное

регулирование, распределение и контроль над социальными отношениями [Сорокин, 2012: 97]. Ответом на эпидемию со стороны государства является захват многих областей социальных отношений, ранее не входивших в сферу наблюдения правительства. Сначала правительственный контроль усиливается в сфере здоровья, вводятся карантинные и санитарные меры, затем, если эпидемия не спадает, этот контроль, по мысли ученого, приобретает «энциклопедический» размах: власти выпускают инструкцию, расширяющую их контроль над тем, что раньше не входило в круг их компетенций, вводится комендантский час, частная собственность реквизируется, штрафы и наказания за несоблюдение правил усиливаются [Сорокин, 2012: 99]. Сорокин приводит несколько примеров усиления контроля: «В Руане во время чумы 1507 г. органы власти постановили, что следует запретить все, ведь это может вызвать гнев Божий <...> В Китае в периоды эпидемий чумы: 1313–1318, 1324, 1333 и других годов власти запретили деятельность буддистского духовенства, так как оно причина всех бед <...> В Англии во время чумы 1350 года был выпущен королевский указ, запрещающий всем, не достигшим шестидесяти лет, морской переезд» [Сорокин, 2012: 100]. В случае COVID-19 также усиливается регулирование и усиливается контроль со стороны власти. Только усиление контроля интерпретируется иначе. Ранний успех Китая, Республики Кореи, Сингапура, Японии в борьбе с распространением «вируса» обусловлен чрезвычайно строгими мерами, в отличие от потери контроля над COVID-19 в Соединенных Штатах Америки и Индии.

Принцип поляризации и разнообразия показывает свое действие на примере эпидемии. Влияние эпидемии на индивидов и социальные группы разное, поскольку они отличаются как в биологическом, так и в социально-психологическом отношениях [Сорокин, 2012: 18]. Например, врачи и обычное население переживают «эпидемию» по-разному. Риск заразиться для врачей в «красной зоне» выше, чем для обычного человека. Болезнь из-за разницы в иммунитете протекает для разных людей по-разному. В случае COVID-19, если весной 2020 года можно было наблюдать, как население разделилось на тех, кто «заразился», и на тех, кто еще «не успел заразиться», на тех, кто не слишком был обеспокоен изменением условий существования, и тех, кто готов был обменять свободу на «истерическую» безопасность [Рябцева, 2021], то к 2022 ситуация изменилась. Мы можем проследить, как за два года COVID-19 повлиял практически на все стороны социальной жизни общества. С одной стороны, появились новые возможности (онлайн-конференции, удаленная работа и т.д.) [Трубина, 2014], [Желтикова, 2020], открылись волонтерские движения, группы психологической помощи, в университетах преподавателей обучали работать в дистанционном режиме, многие процессы из пространства реального перешли в пространство виртуальное [Лакаев, 2021], [Сахарова, 2021], появились сторонники тотальной вакцинации, которые участвовали в экспериментах, когда вакцина была еще в разработке; но с другой стороны, все это сочетается с теориями заговора, COVID-диссидентством, отказом от вакцинации и нежеланием

признавать COVID-19 как реально существующую болезнь, митингами, волнениями, состоянием упадничества [Богомягкова, 2020].

Если Сорокин в работе 1922 года утверждал, что война, революция, голод и эпидемии часто взаимосвязаны, а в работе 1942 года Сорокин считал, что эпидемии относительно не связаны с войной, революцией и голодом, то в случае с COVID-19 уже эпидемии становятся причиной голода в мире, нарушив глобальные продовольственные цепочки, о чем свидетельствует массовый голод в Азии и в Африке. В 2020 году из-за COVID-19 ситуация с голодом в мире резко ухудшилась – десятая часть населения планеты, около 811 млн человек, недоедает. Более половины из которых проживает в Азии (418 млн.), треть – в Африке (282 млн.), менее значительная часть (60 млн.) в странах Латинской Америки и Карибского бассейна. Самое резкое увеличение пришлось на Африку – сегодня, по оценкам ООН, пятая часть жителей континента недоедает [В ООН бьют тревогу, 2021].

Голод, по мысли Сорокина, является комплексной проблемой и проверкой всей государственной системы на её устойчивость, а восстановление от последствий голода возможно только в «дисциплинированном» обществе, где каждая его часть «едина во всех отношениях» [Сорокин, 2012: 228]. Сорокин анализирует влияние массового голода на поведенческие модели и установки человека еще в работе «Голод как фактор» (1922). В основе книги – автобиографический опыт, массовый голод в России (1918–1922 гг.), который охватил 35 губерний с населением 90 млн. человек. Основными причинами голода Сорокин называет гражданскую войну, экономическую политику большевиков и жестокую засуху тех лет. Сорокин описывает подавление воли человека, указывает на резкое изменение состояния его нервной системы, что приводит в расстройство весь механизм душевной жизни, разрушая целостность и единство Я, фокусирует внимание на субъективных переживаниях человека в пограничной ситуации, адаптации к «бедствиям», которые приводят к возникновению проституции и людоедства [Сорокин, 2019].

Длительное голодание превращает человека в биологическую машину, разрушая этические установки, лишая его (человека) нравственных и этических качеств [Сорокин, 2019]. Под влиянием голодания у человека меняются безусловные рефлексы, прежде всего, защитные и болевые, ослабляются условные триггеры поведения – религиозные, правовые, моральные. «Смысл бытия у множества людей свелся к жизни из-за брюха», – к печальному выводу приходит Сорокин [Сорокин, 2019: 125].

Сорокин продолжает исследовать «голод» в книге «Человек и общество в условиях бедствий» (1942). Показательным примером изменения моральной жизни общества и социального одобряемого поведения являются молодые крестьянские женщины, которые продавали свою честь за еду и деньги. Они уходили в город постоять «у колодца». «Срам этот был открытый, но его как-то не вменяли в преступление. Старшие семьянинки не только отпускали молодых на вedomое дело, но еще склоняли к тому, говоря: «Чего так-то сидеть: надо пойти в город у колодца раздобыться» <...> «Чем голодать –

лучше срам принять» <...> «...такая-то пришла... в городе у колодца стояла... разъелась, стала сладкая»» [Сорокин, 2012: 54]. Другой пример девушек и девочек в городах, любовниц комиссаров и коммунистов. Их называли «совбар» или «содкомш» [Сорокин, 2012: 54]. Сорокин показывает действие принципа поляризации и разнообразия. Например, доля времени и энергии, посвященные поиску пищи у обеспеченного класса и крестьян абсолютно разная. Риск умереть от голода выше для деревенских крестьян, чем для обеспеченного класса [Сорокин, 2012: 48]. Сорокин показывает, как голод и страх, подавляя свободу, использовались властью как регулятивный механизм [Сорокин, 2012: 55], например, обеспечивали надежное стимулирование производительности. Сорокин перечисляет следующие условия, которые могут привести как к смягчению голода, так и способствовать его окончанию; в свете нынешней ситуации эти идеи особенно актуальны: 1) наличие прочной власти; 2) поставка продуктов и питания из других районов; 3) социальная дисциплина; 4) интегрированная в общество устойчивая система ценностей [Сорокин, 2012: 228].

В современной России нет массового голода, но есть безработица и бедность. По данным Росстата декабря 2021 года, за чертой бедности в России находится 17,6 миллионов человек. Это 12,1% населения России, чья среднемесячная зарплата составляет менее 11970 рублей в месяц [Публикации... 2021]. Также по данным Росстата декабря 2021 года, уровень безработицы в России составляет 4,3% (6,2 млн. человек). В январе 2021 года уровень безработицы составлял 5,8% (8,3 млн. человек). В случае безработицы и бедности также появляется угроза голода. Это «бедствие», как уже отмечалось, не влияет массово на все население России. Поэтому, следуя принципу поляризации и разнообразия, мы выделяем ту часть населения, которая не голодает, и ту часть населения, которая подвержена угрозе голода.

Сейчас мы не встретим девушек «у колодца», но встретим в социальных сетях рекламу «вебкам моделей», которые за вознаграждение предоставляют всем желающим эротический и порнографический контент на закрытых сайтах. В каком-то смысле «вебкам» можно назвать современной «киберпроституцией». Вебкам-бизнес (от англ. webcam — веб-камера) — сфера бизнеса, построенная на общении веб-модели и наблюдателя в онлайн-видео-чате [Min Joo Lee, 2021]. Веб-модели работают обычно либо в своих квартирах, либо в специально организованных студиях или небольших площадках, предназначенных для отдельной девушки. Рабочее место веб-модели хорошо оборудовано: профессиональная видеокамера, световое оборудование и компьютер [Тепляшин, 2021]. Особенное внимание уделяется «атмосфере» и интерьеру в комнате: приглушенный свет, большая кровать, гирлянды, игрушки, и т.д. Средний возраст вебкам моделей — от 15 до 27 лет. Основная причина, по мнению исследователей: бедность, безработица, невозможность найти заработок в своем городе. Обычно «вебкамщицами» становятся девушки из небольших городов [Тепляшин, 2021].

4 марта 2021 года на базе социологического факультета МГУ проводились «Сорокинские чтения: современное общество в условиях

социально-экономической неопределенности» [Современное общество... 2021]. Многие исследователи отмечали, что мир находится в состоянии «перманентной трансформации» [Современное общество ... 2021: 925], «кризиса во многих отраслях» [там же: 927], а современное общество характеризуется высоким уровнем «нестабильности» [там же: с. 94], «непредсказуемости обстоятельств» [там же: 913], «социально-экономическим неравенством» [там же: 31]. Исследователи сошлись во мнении, что из-за кризиса неопределенности, вызванной пандемией, высветилось и обострилось большое количество как мировых проблем, так и проблем внутри каждого государства [там же: 955]. Анализ исследований показывает, что этот кризис носит во многом экзистенциальный характер [История и философия науки, 2020]. Вывод, к которому приходят исследователи, заключается в «необходимости пересмотра моделей развития и управления для того, чтобы быть готовым к подобным вариациям неопределенности» [Современное общество ... 2021: 956]. Но ни в одной из статей не говорилось о работе Сорокина «Человек и общество в условиях бедствий». Не говорилось и о том вкладе, который Сорокин сделал при анализе эпидемий и «бедствий» в целом. Нам кажется, что книга Сорокина заслуживает более пристального внимания. В ней есть идеи и ответы, которые можно применить для исследования последствий пандемии. Ведь многое, о чем писал Сорокин, – повторяется прямо сейчас. Изменился только контекст.

Список литературы

Бек, 2000 — *Бек У.* Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-традиция, 2000. 381 с.

Белашева, 2015 — *Белашева И.В.* Психология экстремальных и чрезвычайных состояний: учебное пособие. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2015. 262 с.

Богомягкова, 2020 — *Богомягкова Е. С.* Социологический взгляд на эпидемии: актуализация наследия П.А. Сорокина в контексте COVID-19 // Наследие. 2020. № 2(17). С. 187-195.

Буланова, 2017 — *Буланова М.Б.* П. Сорокин: уроки революции как «социального бедствия человечества». Вестник РГГУ Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2017. № 4–1(10). С. 50–56.

В ООН бьют тревогу, 2021 — *В ООН бьют тревогу: десятая часть населения планеты недоедает* // ООН (сайт). URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/07/1406232> (дата обращения: 12.02.2022).

Васильев, Жукоцкая, 2019 — *Васильев И. А., Жукоцкая А.В.* Ученый, которого потеряла Россия и обрел весь мир (памяти П.А. Сорокина // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Философские науки. 2019. № 2(30). С. 35–42.

Виртц, 2020 — *Виртц У.* Жажда смысла. Человек в экстремальных ситуациях: пределы психотерапии. М.: Когито-Центр, 2012. 328 с.

Желтикова, 2020 — *Желтикова И. В.* Высшее образование в онлайн формате: что мы приобретаем и что теряем // Высшее образование в ситуации пандемии: Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, Орёл, 18 июня 2020 года. Орёл: ООО Полиграфическая фирма «Картуш», 2020. С. 17–24.

История и философия науки, 2020 — *История и философия науки: Учебно-методическое пособие.* М.: Общество с ограниченной ответственностью "Книгодел", 2020. 140 с.

Лакаев, 2021 — *Лакаев П. В.* Влияние дистанционного обучения на отношения студентов и преподавателей // Социально-культурное пространство и социальные технологии: актуальные проблемы. М.: ООО «Сам полиграфист», 2021. С. 17-21.

Ломоносова, 2018 — *Ломоносова М. В.* Война сквозь призму научного наследия Питирима Сорокина // Наследие. 2018. № 2(13). С. 57–69.

Публикации, характеризующие социально-экономическое положение субъектов Российской Федерации, 2021 — *Публикации, характеризующие социально-экономическое положение субъектов Российской Федерации* // Росстат (сайт). URL: <https://rosstat.gov.ru/publications-plans> (дата обращения: 12.02.2022).

Райнхард, Келлер, 2020 — *Райнхард О., Келлер Р.* Советские военнопленные в системе концлагерей Германии. М.: Аспект Пресс, 2020. 399 с.

Рябцева, 2021 — *Рябцева Е. В.* Влияние пандемии COVID-19 на психологическое здоровье человека: обзор литературы // Инновационная наука. 2021. № 8-2. С. 39-41.

Сахарова, 2021 — *Сахарова М. В.* Современное социально-гуманитарное образование: старые новые навыки // Цифровая гуманитаристика: человек в «прозрачном» обществе. М.: "Книгодел", 2021. С. 49-67.

Современное общество в условиях социально-экономической неопределенности, 2021 — *Современное общество в условиях социально-экономической неопределенности.* XV Международная научная конференция «Сорокинские чтения»: Сборник материалов. М.: МАКС Пресс, 2021. 1241 с.

Сорокин, 2012 — *Сорокин П. А.* Человек и общество в условиях бедствий: влияние войны, революции, голода, эпидемии на интеллект и поведение человека, социальную организацию и культурную жизнь. Санкт-Петербург: Миръ, 2012. 336 с.

Сорокин, 2014 — *Сорокин П. А.* Голод как фактор: Влияние голода на поведение людей, социальную организацию и общественную жизнь. Сыктывкар: ООО «Анбур», 2014. – 496 с.

Сорокин, 2019 — *Сорокин П. А.* Сочинения: 1919–1923. Сыктывкар: ООО «Анбур», 2019. 848 с.

Тепляшин, 2021 — *Тепляшин П. В.* Киберпроституция как негативное и развивающееся явление современности // Научный компонент. 2021. № 3(11). С. 26–31.

Трубина, 2014 — Трубина Н. А. Виртуальность как модальность современного общества (на примере национальной символики России) // Национальные приоритеты России. 2014. № 4 (14). С. 32-35.

Hopkins, 2021 — Hopkins A. Turner and the Sociology of Disasters // Inside Hazardous Technological Systems, 2021. pp.19-32

Min Joo Lee, 2021 — Min Joo Lee. Webcam modelling in Korea: censorship, pornography, and eroticism // Porn studies, 2021. P. 485-498.

Wilkinson, 2021 — Wilkinson D. Pitirim Sorokin and COVID-19 // European Scientific Journal. 2021. № 17(31). P. 1-17.

References

Bek, 2000 — Bek U. Obshchestvo riska. Na puti k drugomu modernu. M: Progress-tradiciya, 2000. 381 s.

Belasheva, 2015 — Belasheva I.V. Psixologiya e`kstremal`ny`x i chrezvy`chajny`x sostoyanij: uchebnoe posobie. Stavropol': Izd-vo SKFU, 2015. 262 s.

Bogomyagkova, 2020 — Bogomyagkova E. S. Sociologicheskij vzglyad na e`pidemii: aktualizaciya naslediya P.A. Sorokina v kontekste COVID-19 // Nasledie. 2020. № 2(17). S. 187-195.

Bulanova, 2017 — Bulanova M.B. P. Sorokin: uroki revolyucii kak «social`nogo bedstviya chelovechestva». Vestnik RGGU Seriya «Filosofiya. Sociologiya. Iskusstvovedenie». 2017. № 4–1(10). S. 50–56.

V OON b`yut trevogu, 2021 — V OON b`yut trevogu: desyataya chast` naseleniya planety` nedoedaet // OON (sajt). URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/07/1406232> (data obrashheniya: 12.02.2022).

Vasil`ev, Zhukoczkaya, 2019 — Vasil`ev I. A., Zhukoczkaya A.V. Ucheny`j, kotorogo poteryala Rossiya i obrel ves` mir (pamyati P.A. Sorokina // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki. 2019. № 2(30). S. 35–42.

Virtcz, 2020 — Virtcz U. Zhazhda smy`sla. Chelovek v e`kstremal`ny`x situacijax: predely` psixoterapii. M.: Kogito-Centr, 2012. 328 s.

Zheltikova, 2020 — Zheltikova I. V. Vy`sshee obrazovanie v onlajn formate: chto my` priobretaem i chto teryaem // Vy`sshee obrazovanie v situacii pandemii: Sbornik statej po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Oryol, 18 iyunya 2020 goda. Oryol: OOO Poligraficheskaya firma «Kartush», 2020. S. 17–24.

Istoriya i filosofiya nauki, 2020 — Istoriya i filosofiya nauki: Uchebno-metodicheskoe posobie. M.: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost`yu "Knigodel", 2020. 140 s.

Lakaev, 2021— Lakaev P. V. Vliyanie distancionnogo obucheniya na otnosheniya studentov i prepodavatelej // Social`no-kul`turnoe prostranstvo i social`ny`e texnologii: aktual`ny`e problemy`. M.: OOO «Sam poligrafist», 2021. S. 17-21.

Lomonosova, 2018 — Lomonosova M. V. Vojna skvoz` prizmu nauchnogo naslediya Pitirima Sorokina // Nasledie. 2018. № 2(13). S. 57–69.

Publikacii, karakterizuyushhie social`no-e`konomicheskoe polozhenie sub`ektov Rossijskoj Federacii, 2021 — Publikacii, karakterizuyushhie social`no-e`konomicheskoe polozhenie sub`ektov Rossijskoj Federacii // Rosstat (sajt). URL: <https://rosstat.gov.ru/publications-plans> (data obrashheniya: 12.02.2022).

Rajnxard, Keller, 2020 — Rajnxard O., Keller R. Sovetskie voennoplenny`e v sisteme konczlagerej Germanii. M.: Aspekt Press, 2020. 399 s.

Ryabceva, 2021 — Ryabceva E. V. Vliyanie pandemii COVID-19 na psixologicheskoe zdorov`e cheloveka: obzor literatury` // Innovacionnaya nauka. 2021. № 8-2. S. 39-41.

Saxarova, 2021 — Saxarova M. V. Sovremennoe social`no-gumanitarnoe obrazovanie: stary`e novy`e navy`ki // Cifrovaya gumanitaristika: chelovek v «prozrachnom» obshhestve. M.: "Knigodel", 2021. S. 49-67.

Sovremennoe obshhestvo v usloviyax social`no-e`konomicheskoy neopredelennosti, 2021 — Sovremennoe obshhestvo v usloviyax social`no-e`konomicheskoy neopredelennosti. XV Mezhdunarodnaya nauchnaya konferenciya «Sorokinskie chteniya»: Sbornik materialov. M.: MAKS Press, 2021. 1241 s.

Sorokin, 2012 — Sorokin P. A. Chelovek i obshhestvo v usloviyax bedstvij: vliyanie vojny`, revolyucii, goloda, e`pidemii na intellekt i povedenie cheloveka, social`nyu organizaciyu i kul`turnuyu zhizn`. Sankt-Peterburg: Mir``, 2012. 336 s.

Sorokin, 2014 — Sorokin P. A. Golod kak faktor: Vliyanie goloda na povedenie lyudej, social`nyu organizaciyu i obshhestvennyu zhizn`. Sy`kty`vkar: OOO «Anbur», 2014. – 496 s.

Sorokin, 2019 — Sorokin P. A. Sochineniya: 1919–1923. Sy`kty`vkar: OOO «Anbur», 2019. 848 s.

Teplyashin, 2021 — Teplyashin P. V. Kiberprostituciya kak negativnoe i razvivayushheesya yavlenie sovremennosti // Nauchny`j komponent. 2021. № 3(11). S. 26–31.

Trubina, 2014 — Trubina N. A. Virtual`nost` kak modal`nost` sovremennogo obshhestva (na primere nacional`noj simvoliki Rossii) // Nacional`ny`e priority` Rossii. 2014. № 4 (14). S. 32-35.

Hopkins, 2021 — Hopkins A. Turner and the Sociology of Disasters // Inside Hazardous Technological Systems, 2021. pp.19-32

Min Joo Lee, 2021 — Min Joo Lee. Webcam modelling in Korea: censorship, pornography, and eroticism // Porn studies, 2021. P. 485-498.

Wilkinson, 2021 — Wilkinson D. Pitirim Sorokin and COVID-19 // European Scientific Journal. 2021. № 17(31). P. 1-17.